

Т. Г. Петрова*

Документы о закрытии
Глушицкого Сосновецкого
Дионисиева монастыря
(Из личных материалов председателя
ликвидационной комиссии
И. И. Чуркина)

В архиве Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (ВГИАХМЗ) хранится подборка документов, касающихся закрытия Глушицкого Сосновецкого Дионисиева монастыря (ВОКМ, оп. 1, д. 316). Она включает в себя тетрадь, содержащую воспоминания председателя комиссии по ликвидации знаменитой обители и копии документов, датированных августом-сентябрем 1924 г., из личного архива И. И. Чуркина, помощника начальника милиции по политчасти Свердловско-Сухонского (современного Сокольского) района Вологодской губ. В августе 1924 г. по решению Свердловского районного исполнительного комитета он возглавлял комиссию по ликвидации Глушицкого Сосновецкого монастыря.

Публикуемые материалы дают представление о процессах, происходивших на севере России в 1920–1930-х гг. и связанных с закрытием в эти годы многочисленных церквей и монастырей, а также о том историко-культурном фоне, на котором происходили эти процессы. Документы взаимно дополняют друг друга. Высокая источниковедческая ценность воспоминаний Чуркина обусловлена тем, что автор сам участвовал в описываемых событиях, а также использовал копии официальных документов и распоряжений районного исполнительного комитета (акты, расписки, заявления). Публикуемые документы можно считать достаточно объективными, поскольку содержащиеся в подборке акты передачи предметов, имеющих историческую и художественную ценность, в Вологодский объединенный музей полностью соответствуют хранящимся в фондах музея актам поступления от 1924 г. Воспоминания публикуются по рукописному варианту, являющемуся автографом.

Глушицкий Сосновецкий монастырь основан в 1420 г. прп. Дионисий в 7 верстах от Покровского Глушицкого монастыря, при реке Глушице. Изначально

* © Петрова Т. Г., 2006

Татьяна Геннадьевна Петрова, старший научный сотрудник художественного отдела Вологодского государственного историко-архитектурного музея-заповедника.

он предназначался для полного уединения и погребения братии. Здесь был погребен в 1437 г. и прп. Дионисий. Мощи Дионисия и его преемника прп. Амфилохия покоились в деревянном храме во имя св. Иоанна Предтечи. До 1680 г. пустынь была приписана к Покровскому Глушицкому монастырю, но в 1681 г. в Сосновецкий Дионисиев монастырь была переведена почти вся братия Покровской обители, окончательно упраздненной по штатам 1764 г.

Документы из архива Чуркина позволяют воссоздать картину закрытия Глушицкого Сосновецкого монастыря в 1924 г. 12 августа 1924 г. Свердловско-Сухонский районный исполнительный комитет назначил уполномоченного Чуркина председателем комиссии по ревизии монастыря. Ему поручалось взять на учет все движимое и недвижимое имущество и выяснить на месте возможность закрытия обители. К началу работы комиссии в монастыре проживали 11 монахов во главе с настоятелем — игуменом Никитой. На территории обители уже располагались сельскохозяйственная артель и детский дом, которые вступили во владение частью монастырского имущества. В состав комиссии вошли представители окрестных деревень, а также заведующие сельскохозяйственной артелью и детским домом.

С первого дня работы комиссии в монастыре был установлен особый режим, запрещавший монахам выходить из обители. Все ключи у ризничего иеромонаха Питирима были изъяты, а к воротам приставлен милиционер. Комиссия 2 дня проработала в монастырской ризнице, взяв на учет более 1300 предметов богослужебных облачений, среди них 116 риз, 186 епитрахилей, 95 поясов, 129 поручей, 14 пелен, 207 литургических покровцов. Далее перешли к проверке храмов и монашеских келий. 15 августа комиссия составила акт проверки движимого и недвижимого имущества монастыря, в который было включено 452 наименования предметов, а общее число составило 3446 единиц. В акт входила и опись серебряных изделий, в основном богослужебной утвари, подлежащих изъятию для помощи голодающим Поволжья, но сохраненных насельниками в монастыре. Общий вес серебра составил 38 фунтов 59 золотников (15,6 кг). Внимание лиц, осуществлявших изъятие ценностей, привлекали и предметы, отличавшиеся весьма неказистым внешним видом. Например, в опись были включены ковшечек без ручки, подставка для вазы, 2 лампады, а также одна столовая ложка и сетка для чая. В ходе следствия настоятель и ризничий сознались в укрытии вышеназванных церковных ценностей, были арестованы и направлены в Вологодский губернский отдел ОГПУ.

В целях обеспечения сохранности имущества комиссия 16 августа приняла решение опечатать все здания монастыря, за исключением жилых помещений, сургучной печатью районной милиции и сдать ключи в районный исполнительный комитет. Все церкви временно закрывались в связи с отсутствием общины верующих. 21 августа оставшиеся в обители 9 монахов подали заявление о добровольном уходе из монастыря и покинули его, получив по 1 руб. и по 1 пуду муки.

5 сентября на заседании президиума Сухонского районного исполнительного комитета было принято решение о ликвидации Глушицкого Сосновецкого

Дионисиева монастыря. Все постройки, включая церкви, передавались детскому дому для организации при нем культурно-просветительных учреждений. Движимое имущество монастыря было поделено между Глушицкой сельскохозяйственной артелью и детским домом. Серебро передавалось в доход республики. Ценные вещи (колокола, ковры, самовары, шелковые платки) рекомендовалось продать и вырученные деньги обратить на покрытие расходов культурно-просветительной деятельности и ликвидации неграмотности. Церковные облачения передавались в культурные учреждения района, в частности в Сокольский народный дом (по акту от 20 сентября туда поступило 707 предметов, в их числе 92 парчовых и шелковых ризы, 76 стихарей, 11 парчовых пелен с гробниц, 2 плащаницы, 75 воздухов, 38 покровцов, 111 епитрахилей, 66 набедренников и т. д.). Особо ценные вещи, отобранные заведующим художественным отделом И. В. Федышиным, были сданы в губернский музей.

22 сентября на основании личного приказа председателя районного исполнительного комитета Егорова бархатная малинового цвета завеса от царских врат была использована для пошива комсомольских и пионерских флагов, а большая красная напрестольная ткань выдана для флага Морженгской ячейке РКП. 23 сентября председатель райисполкома Егоров и уполномоченные Глушицкой сельскохозяйственной артели Кузнецов и Мошин заключили договор о разборке колокольни бывшего монастыря, в соответствии с которым работы должны были завершиться не позднее января 1925 г. Полученный кирпич рекомендовалось раздавать беднейшему населению или продавать экономически сильным хозяйствам, а вырученные деньги употребить для улучшения бытовых условий сельхозартели. 4 октября ликвидационная комиссия постановила сжечь 140 бархатных, парчовых и шелковых сильно загрязненных риз, 60 поясов, 10 набедренников, 20 орарей, 14 стихарей, 8 платков, а также другие единичные вещи, не имеющие ценности, что и было приведено в исполнение.

Жители окрестных деревень отнеслись к закрытию обители резко отрицательно. 13 августа, на 2-й день работы комиссии, к монастырю пришла большая группа крестьян с просьбой разрешить молебен преподобным Дионисию и Амфилохию, но получила отказ. Позднее группа активистов пыталась организовать собрание крестьян и добиться отмены решения о закрытии монастыря (собралось 150 человек), но угрозы ареста и отправки в Вологду заставили их разойтись. 18 августа жители деревни Россохи обсуждали вопрос о монастыре. На собрании присутствовали делегаты от Боровецкого и Архангельского сельских советов; решено было отправить ходяков в Москву. Собрание не было санкционировано местной властью, в связи с чем Чуркин предложил милиционеру Елагину провести дознание на предмет привлечения виновных к ответственности.

К настоящему моменту каменные храмы монастыря не сохранились, хозяйственные монастырские помещения приспособлены под различные административные нужды, художественное убранство интерьеров в большинстве своем безвозвратно утрачено.

ПУБЛИКАЦИИ

№ 1
5 марта 1957 г. — Воспоминания
председателя комиссии по закрытию Глушицкого
Сосновецкого монастыря И. И. Чуркина

(Л. 1) В августе 1924 года по поручению Свердловско-Сухонского районного исполнительного комитета я был командирован в Глушицкий мужской монастырь, находящийся в Кокошиловском сельском совете Свердловско-Сухонского района Вологодской губернии¹, в 7–8 километрах от станции Морженьга, между станциями Сухона—Морженьга. Монастырь стоял на маленькой речке Глушица. Цель командировки была взять все монастырское имущество на учет, т[ак] к[ак] во вновь образованном Свердловско-Сухонском рабочем районе Вологодской губернии (Л. 1 об.) не было никаких данных о монастыре, о его имуществе, да, кроме того, на территории монастыря находилась сельскохозяйственная артель, а в самом здании монастыря, где проживали монахи, был детский дом для детей Поволжья, родители которых умерли от голода. Вверху здания помещались дети, внизу — игумен Никита, монахи и женщины. Мне поручалось взять на учет все монастырское имущество да, кроме того, учесть на месте возможность его закрытия, т[ак] к[ак] несовместимо иметь в рабочем районе действующий монастырь, в котором находятся с/хоз. артель и детский дом. Были сведения, что приходящие молиться женщины грубо относились к детям, всячески детей ругали и (Л. 2) даже избивали за то, что они нарушают «дом Божий» и угодников.

Около 12 августа 1924 года, прибыв в Глушицкий монастырь, составил комиссию из представителей: от детского дома заведующая Анна Николаевна Неклюдова (дочь местного священника), бывшая учительница; члены с/х артели Мошин и Лысков, из ближайших деревень крестьяне Алошков, Якубов. При представителях монастыря — игумене Никите и иеромонахе Питириме — комиссия приступила к работе. При взятии на учет ценностей монастыря было обнаружено много скрытого серебра, которое руководство монастыря было обязано сдать в помощь голодающему Поволжью, но не сдало.

С первого дня работы комиссии мною был установлен режим: без моего разрешения никому из монастыря не отлучаться, а также и в монастырь не входить. (Л. 2 об.) Это было введено потому, чтобы не было хищений из монастыря. К воротам был поставлен милиционер в дневное время, а на ночь ворота запирались на замок, кругом монастыря была высокая кирпичная ограда, и через нее сообщаться было неудобно.

На второй день работы комиссии ко мне подошел милиционер, дежуривший у ворот, и сказал: «К воротам пришла толпа людей и просят тебя выйти к ним». Я милиционеру сказал: «Пусть выберут человек пять, и их пропусти в монастырь». Пришло их пять человек, и стали говорить о том, чтобы я разрешил им сегодня же отслужить молебен «преподобным», — об этом просит вся толпа у ворот. В первую очередь я спросил, кто они,

из каких деревень, они неохотно сказали. Я им разъяснил, что во время работы (Л. 3) комиссии молебна разрешить я им не могу, когда закончу работу, то могут они молиться, когда им угодно и сколько угодно. А если они с этим не согласны, то могут сходить к председателю районного совета т. Егорову, принесут от него разрешение, тогда я им ворота открою, и, кроме того, заметил, что за всякие выступления толпы отвечать будут лично они, как выбранные, и велел им всем разойтись по деревням тихо и спокойно. Они это поняли и разошлись, а на третий день один из них пришел снова ко мне и сказал: «Я был у председателя РИКа т. Егорова, просил его разрешения на молебен, но он мне сказал: Не мешайте работать, а то заслужите “советской крапивы”». Он просил меня разъяснить, что означает «советская крапива». Я отвечал ему, чтобы он не мешал рабо (Л. 3 об.) тать комиссии, иначе к нему примут иные меры.

После этого работать комиссии никто не мешал. После взятия на учет всего имущества монастыря я приступил к следствию об укрытии ценностей. Спрошенный по сему делу игумен Никита отвечал: «Я хорошо знал о голоде в Поволжье, мне было предписание сдать все имеющееся серебро, но я посоветовался с ризничим Питиримом, и оба решили ценности не сдавать». Опрошенный иеромонах-ризничий Питирим также ответил: «Мне игумен Никита посоветовал серебро не сдавать, а голодающие в Поволжье обойдутся и без нас, я так ничего и не сдавал». Они были мною арестованы и направлены в Вологодский губернский отдел ОГПУ. (Л. 4) Монахи и женщины, видя это, обратились ко мне, как им быть дальше. Я им дал совет — идти к своим родственникам, у кого они есть, или знакомым и доживать свой век, а кто моложе, может работать в артели. Они все написали коллективное заявление об уходе из монастыря, и все ушли, получив документы, что оставляют монастырь добровольно. Так и окончил существование Глушицкий монастырь.

Во время осмотра ризницы на полу в хламе я нашел свитки бумаг, перевязанных бечевкой, посмотрел их, но они написаны на незнакомом языке, я их взял, поехал в гор[од] Вологду в государственный музей², что находится в Вологодском кремле, к тов. Куропатникову³, показал ему свитки, на некоторых хорошо сохранились печати. (Л. 4 об.) Тов. Куропатников совместно с тов. Иваном Васильевичем Федышиным⁴ (он был заведующим художественным отделом музея), позвали к себе историка, который разобрал наскоро свитки и сказал, что они представляют из себя историческую ценность. Одни из них были датированы 1430-м годом, 1460, 1555, и т. д. Все они мною сданы в музей.

Иван Васильевич Федышин поехал со мной в монастырь, отобрал много икон и исторических церковных предметов для музея, он же говорил мне: «Вот эти две иконы, одна из них “Благоразумный разбойник” и еще какая-то, если их продать в Ватикан или Лондонский музей, то дадут за них по сто тысяч рублей золотом». Иконы письма 15 века и последующих веков. Все это указано в пересылаемых Вам копиях по закрытию монастыря.

г. Ленинград. Иван Илларионович Чуркин.

№ 2

**5 сентября 1924 г. — Выписка из протокола заседания
президиума Свердловско-Сухонского районного
исполнительного комитета**

(Л. 5) *Слушали:* 1) О ликвидации Глушицко-Сосновецкого Дионисьевского монастыря. Заслушан доклад пом[ощника] начальника милиции по политчасти — он же председатель комиссии — т. Чуркина о проделанной им работе в Глушицко-Сосновецком монастыре по проверке монастырского имущества. Причем из доклада видно, что много ценного имущества монастыря учтено не было. Около одного пуда серебра и одна риза, осыпанная жемчугом, не были сданы в пользу голодающих, несмотря на то что настоятель монастыря хорошо знал о голоде в Поволжье и о последствиях за скрытие ценностей. Кроме этого, остальное имущество, как то: шелковые, парчовые и бархатные ризы, платки, шарфы и другое, представляющее громадную ценность, хранится в ризнице без всякого за ним присмотра в беспорядке и безучетно. Предложение РИКа от 26/IV—24 г. за № 2578 о заключении общиной верующих договора на передачу ей во временное пользование церковей и имущества до сего времени не выполнено. Монастырь обслуживает только 3 деревни — Пустыню, Рыкулю и Бессолово — с числом дворов 100 и населением 600 чел[овек], включая сюда жителей всех возрастов. Все население данного района причислено к другой, близлежащей Покровской общине, находящейся в 5-ти верстах от деревни Рыкули, в 4-х верстах от Пустыни и в 2-х верстах от Бессолова, — 320 чел[овек] жителей. Видимо, причиной незаключения договора является несостоятельность населения к содержанию церковей и причта и близость Покровского прихода, в котором они состоят. Если и есть желающие иметь при монастыре 2-ю самостоятельную общину для указанных трех селений, так это количество слишком мало (кучка в 15–20 чел[овек]), и только одно кулачество, которому нужна не община, а монастырское имущество, которым бы они имели возможность и в будущем распоряжаться так же преступно, как оно было найдено в момент работы комиссии. Ненужность организации здесь особой самостоятельной общины подтверждается заключением комиссии по проверке монастырского имущества, члены которой как раз представители заинтересованных деревень, а именно: от дер[евни] Рыкули — Алошков, от Пустыни — Якубов и от с/х артели — Лысков и Мошин, которые говорят: «Необходимо немедленно изолировать себя от этого варварского религиозного, церковного дурмана и заменить его культурным учреждением». Комиссия называет монастырь гнездом паразитов с атрофированными мозгами, которые 500 лет распространяли заразу на здоровое окружающее молодое поколение и толь (Л. 5 об.) ко теперь, после пяти столетий преступной деятельности, издыхают естественной смертью.

Постановили: Принимая во внимание: 1) невыполнение общиной верующих распоряжений рабоче-крестьянской власти, выразившееся в скрытии ценностей (серебра 35 фунтов и риза, осыпанная жемчугом), необходимых рабочим и крестьянам Поволжья, гибнущим тысячами в тяжелый период

голода; 2) незаключение договора с РИКом на принятие во временное пользование церковного имущества; 3) преступно-халатное отношение общины к государственному имуществу; 4) ничем не вызываемая необходимость создания в монастыре общины верующих для малочисленного населения 3-х деревень, большинство которого — около 50% молодежи, не достигшей 18-летнего возраста, и при наличии рядом двух общин верующих — Леонтьевской и Покровской (Рыкули — 5 верст, Пустыни — 4 и Бессолово — 2 версты); 5) население указанных селений по своей малочисленности и бедности не в состоянии содержать причт и церкви, и 6) отсутствие во всем районе культурного центра, с одной стороны, нахождение рядом с монастырем с/х артели и трудовой детской колонии имени В. И. Ленина — с другой, [президиум районного исполнительного комитета] требует замены этого прогнившего очага более культурным для населения учреждением, а потому

Постановили: 1) Дионисьевский Глушицко-Сосновецкий монастырь ликвидировать. 2) Лиц, виновных в сокрытии ценностей и преступно-халатном отношении к государственному имуществу, выразившемся в хищении ценностей, установленном особым актом, предать суду. 3) Все постройки в ограде монастыря, включая церкви, передать детскому дому В. И. Ленина, организовав при нем культурно-просветительные учреждения для района. 4) Поручить РЗУ числящуюся за монастырем землю передать детдому, организовав таковую в натуре по плану работ. 5) Все имущество, числящееся по описи № 15–7 и 314–453 (с/х машины, орудия и постройки), находящееся во временном пользовании с/х Глушицкой артели, из описи исключить, оставив таковые за артелью на особом учете РЗУ. 6) Сеновалы и другие постройки, разбросанные по местностям монастырских бывших угодий и не состоящие на учете в с/х артели, передать в распоряжение районного комитета общественной взаимопомощи для распространения среди беднейшего населения. 7) Серебряные вещи под № 41–68 из описи исключить, как сданные в губернские органы в доход республики. (Л. 6) 8) Хлеб и хозяйственные принадлежности⁵ передать в детский дом. 9) Колокола, шелковые платки, ковры и самовары⁶... продать и вырученные деньги обратить на покрытие расходов культурно-просветительной деятельности и ликвидации неграмотности. 10) Церковные облачения⁷... передать в культурные учреждения района. 11) Выделить условно для Покровской общины верующих, согласно ходатайства совета общины от 17. 08. 24 г. за № 31, церковную утварь⁸... и часть вещей, значащихся в пункте 10 сего постановления, но предварительно проверив имущество Покровской общины. Только в случае обнаружения действительного недостатка в Покровской общине утвари удовлетворить ходатайство совета общины. Впредь же до проверки все намеченное к передаче сдать в губ[ернский] музей. 12) Ликвидацию монастыря и его имущества поручить комиссии, работавшей ранее по его проверке, пополнив ее представителем от РЗУ и зав. наробразом, которому по приеме имущества от комиссии поручить представить в президиум РИКа подробный доклад об использовании построек и о постановке дела в детском доме на будущее время. 13) Монахов и служащих монастыря, согласно поданного ими заявления, считать выбывшими по домам их родственников.

Необходимые расходы, связанные с ликвидацией монастыря, принять на счет РИКа.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно: секретарь РИКа И. Круглов.

№ 3

**17 августа 1924 г. — Доклад уполномоченного
Свердловского райисполкома И. И. Чуркина
в Свердловский районный исполнительный комитет**

(Л. 6) 12 августа 1924 года исполнительным комитетом я был назначен для проверки имущества Глушицко-Сосновецкого монастыря. 12 августа я прибыл на место, в Глушицкий монастырь, организовав (Л. 6 об.) комиссию из 7 чел[овек]: 4 чел[овек] из данного района, 1 — от с/х артели и зав. детским домом, и того же дня комиссия приступила к работе. Выяснилось, что в Глушицком монастыре проживает 11 чел[овек] монахов во главе с настоятелем и 4 женщинами, которые были ранее скотницами и теперь проживают в монастыре без дел. Среди монахов имеются совершенно здоровые лица и годные к физическому труду, также есть и дряхлые старики. При монастыре не было никакой общины верующих и учета имущества. Монахи распоряжались имуществом по своему усмотрению.

Первым делом нами приступлено к выяснению, что монастырского есть у монахов, и оказалось, что у каждого из них имеется много имущества, принадлежавшего монастырю, которое нигде не было на учете. Далее комиссия перешла в монастырскую ризницу (сокровище монастыря), где представилась перед глазами присутствующих следующая картина: масса шелковых, парчовых и бархатных новых риз, масса новых шелковых и шерстяных турецких шалей, шелковых женских новых головных платков, шелковых подрясников и т. д. За исключением риз, остальное лежало в беспорядке. Комиссия приступила по сбору по сортам и в одной только ризнице проработала два дня. Далее комиссия пошла по церквам записывать церковную утварь, предварительно справившись у настоятеля Никиты — есть ли у них несданное серебро, которое необходимо было сдать государству в 1922 году в пользу голодающих. Настоятель сказал, что укрыта одна серебряная риза, но при проверке наличности комиссия нашла скрытого от учета и не сданного государству серебра 38 фунтов 50 золотников. Обнаружена одна риза на иконе, унизанная жемчугом. Все указанное записано в настоящий протокол. Мною на настоятеля Никиту и ризничего Питирима составлен соответствующий протокол и произведено расследование, где они сознались, что сознательно укрыли серебро от учета и сдачи его государству. Серебро занесено в акт. Мною изъято и передается с настоящим протоколом в Вологодский губотдел ОГПУ для привлечения виновных к ответственности. Копия квитанции о сдаче будет приложена к делу. Во время работы комиссии группа местных кулаков в числе 5–6 чел[овек] стала будировать местное население путем рассылки повесток в другие деревни и деревни других сельсоветов, чтобы собирались к монас-

тырю для проведения собрания, чтобы не закрыли монастырь, а оставили как был. На второй день подошла к монастырю группа чел[овек] 150, хотели устроить собрание, делегация из 4 чел[овек] во главе с кулаком Павловым пришла ко мне, чтобы я разрешил им провести собрание, но в этом я им отказал и предупредил, что при повторном случае, если они еще будут смущать население, они бу (Л. 7) дут арестованы и отправлены в г. Вологду. После чего они удалились и собрание не состоялось. Далее комиссия работу продолжала и 16 августа утром подсчет инвентаря и вещей закончила. На все были составлены надлежащие акты, как о вещах, так и о закрытии временно церковью ввиду неимения общины, все ценные вещи были перенесены в ризницу и заперты, и церкви опечатаны сургучной печатью.

Впечатление, которое произвела проверка имущества в монастыре на присутствующих крестьян, было огромное. Они не знали, что такие богатства лежат без учета и безо всякого внимания, и составили по этому делу свое заключение, в котором указали, что их до сих пор обманывали попы и монахи, а теперь они стали прозревать и просят исполнительный комитет закрыть Глушицкий монастырь, монахов разослать по своим деревням, а здание приспособить под школу. Их постановление прилагаю к настоящему докладу.

Со своей стороны считаю, что необходимо Глушицкий монастырь прикрыть, т[ак] к[ак] в этом районе кроме монастыря есть еще 2 церкви приходские, и от самой дальней деревни до прихода будет 6 верст, да они все были раньше к тому приходу. Окружающие 4 беднейшие деревни не могут содержать 15-ти дармоедов, которые сидят в монастыре, и думаю, что монастырь необходимо закрыть. Относительно имущества, обнаруженного в монастыре, прошу исполнительный комитет обратить на него серьезное внимание, т[ак] к[ак] оставление его в монастыре вызовет опасность быть украденным, т[ак] к[ак] ранее, начиная с 1915 г., по словам монахов, было совершено 5 краж, то и на сей раз возможно расхищение, хотя все и заперто. Да, кроме того, оно может испортиться, т[ак] к[ак] положено все вместе. Помещение не проветривалось, очень много моли. Я думаю, что исполнительный комитет примет все меры к вывозу имущества из Глушицкого монастыря.

Уполномоченный Чуркин.

№ 4

16 августа 1924 г. — Акт комиссии по проверке имущества Глушицкого Сосновецкого монастыря⁹

(Л. 13) 1924 года 16 августа комиссия по проверке имущества Глушицко-Сосновецкого монастыря в составе: председателя т. Чуркина И. И., членов Лыскова С. К., Неклюдовой А. Н., Мошина А. Л., представителей от деревень Якубова А. П., Алошкова А. Ф., в присутствии иеромонаха Питирима, рассмотрев составленный нами акт в том, что имущество монастыря было не взято на учет и никакого присмотра со стороны не было, и, принимая во внимание, что при Глушицком монастыре общины верующих не было и нет, имущество, как вещи, так и церковную утварь, сдать некому, и руководствуясь

тем, что без сдачи таковое могут расхитить, постановили: все, что находится в ризнице и церквах, запереть на замки и двери опечатать сургучной печатью Свердловской районной милиции, ключи сдать в Свердловский районный исполнительный комитет. Настоящий акт совместно с 12 ключами сдать РИКу на распоряжение.

Настоящий акт подписать присутствующим.

Подлинный подписали:

Пред. комиссии Чуркин.

Члены: Мошин, Лысков, Якубов, Неклюдова, Алошков и иеромонах Питирим.

№ 5

Заключение комиссии по проверке Глушицкого Сосновецкого монастыря

(Л. 13 об.) Мы, нижеподписавшиеся члены комиссии по проверке имущества Глушицко-Сосновецкого монастыря, ознакомившись как с экономической, так и духовно-политической стороной жизни монастыря, убедились, что прогнившее гнездо этой варварски преступной организации за 500 лет своей преступной деятельности издыхает естественной смертью. Люди в числе 15-ти чел[овек], копошившиеся в этом гнезде, представляют из себя паразитов с атрофированными мозгами... Между тем у этих... людей имеются богатые сокровища всяких дорогих вещей, например: серебряные вещи, шелковые шали лионских фабрик, персидские ковры и множество других ценных предметов. Повторяем, что все это паразитическое гнездо умирает естественной смертью, но до сих пор эта зараза продолжает распространяться на здоровый дух молодого поколения и уже страдающее этой заразой взрослое поколение, а потому необходимо немедленно изолировать себя от этого варварского религиозно-церковного дурмана.

Комиссия просит районный исполком ходатайствовать перед соответствующими губернскими органами по просвещению — создать школу полезного типа для взрослых, детей и другие культурные организации. Помещения и местность вполне подходят для таковой цели.

Церковной общине или приходской церкви здесь не место, население окружающих 4-х деревень малочисленно и из них 75% молодежи — не достигшей 18-летнего возраста, тем более что в волости имеются две приходские церкви на близком расстоянии, например, от самой дальней деревни Рыкули — 5 верст, от Пустыни — 4 версты, Дресвы — 3 версты и Бессолово — 2 версты. В Рыкуле имеется 26 дворов с 143 жителями, в Пустыне — 24–125, в Бессолове 64–320, в Дресве — 4–30. Указанное немногочисленное население в огромном большинстве своем бедное, и с этой точки зрения нет никаких оснований открытия какой-либо церкви.

Подлинный подписали:

Члены комиссии Лысков, Якубов, Мошин, А. Алошков.

Подписи членов комиссии удостоверяет председ[атель] Кокошиловского сельсовета С. Лысков.

№ 6

**20 августа 1924 г. — Описание серебра, найденного при осмотре комиссией
в Глушицком Сосновецком монастыре**

- (Л. 14) 1) Наперсные кресты с серебряными цепями — 7;
2) крест серебряный, в середине с камнями, верхняя часть сломана — 1
(9 камней нет);
3) напестольный серебряный крест — 1;
4) серебряная подставка для вазы без пробы — 1;
5) серебряная лампадка с пробами — 2;
6) коробочка серебряная, дарохранительница — 1;
7) ковшичек серебряный без ручки — 1;
8) блях серебряных — 2;
9) крест серебряный с частями мощей — 1;
10) серебро с трех Евангелий 84-й пробы — 4 фун[та];
11) серебро с иконы Спасителя 84-й пробы — 1 фун[т];
12) серебро без пробы с иконы Ник[олая] Чуд[отворца] — 2 и 1/8 фунта;
13) серебро с иконы Иоанна Предтечи 84-й пр[обы] — 1 фунт;
14) серебро с иконы 3-х святых — Дионисия, Амфилохия и Спас[а] —
1 фунт 113 зол.;
15) серебряная риза с иконы Успения Бож[ией] Матери — 1 фунт 463 зол.;
16) серебряная риза 84-й пр[обы] с иконы Ник[олая] Чуд[отворца] —
1 ф[унт] 243 зол.;
17) серебряный венец;
18) риза и венец серебряные;
19) риза малого размера — 53 зол.;
20) риза серебряная 84-й пр[обы] — 3 и 5/8 ф[унтов]
21) серебряный футляр для креста 84-й пр[обы] — 1 ф[унт] 1 зол.
22) серебр[яная] риза с венцом с иконы Б[ожией] М[атери] 84-й пр[обы] —
7 ф[унтов];
23) Серебряная риза 84-й пр[обы] — 1 ф[унт] 8 зол.;
24) бархатная риза, осыпанная жемчугом, — 1 шт.;
25) серебряных чайных ложек — 4 шт.;
26) серебряная столовая ложка — 1 шт.;
27) серебряная сетка для чаю — 1 шт.

Поименованные вещи сданы коменданту Волгуботдела ОГПУ. Получил пом[ощник] уполномоченного 1-го отделения Голубев.

№ 7

**31 августа 1924 г. — Рапорт председателю Свердловского исполкома
от помощника начальника милиции по политчасти
Свердловского района И. И. Чуркина**

(Л. 18) Доношу, что согласно Вашего поручения о выдаче документов б[ывшим] монахам и служащим Глушицкого монастыря таковые мною

выданы, и монахи разошлись по разным местам. 6-ти чел[овекам] мною выдано по 1 руб. на дороги, а 4-м женщинам — по одному пуду хлеба-муки каждой, также выданы их собственные вещи. Теперь в монастыре нет ни одного человека, которые в нем жили ранее. Также прилагаю к сему два акта, первый из них о снятии мною печати, а второй — об изъятии художественных вещей Вологодским губ[ернским] музеем.

И. И. Чуркин.

№ 8

29 августа 1924 г.— Акт выдачи старых вещей и предметов, имеющих историческое значение для государственного музея

(Л. 18) 1924 года августа 29 дня я, уполномоченный Свердловского исполнительного комитета Чуркин, на основании поручения Свердловского РИКа прибыл сего числа в Глушицкий монастырь для выдачи старых вещей и предметов, имеющих историческое значение, для государственного (Л. 18 об.) музея. В присутствии уполномоченного Вологодского губ[ернского] музея Федышина И. В., временно исполняющего обязанности коменданта Глушицко-Сосновецкого монастыря т. Елагина, зав. дет. домом Неклюдовой А. Н., представителя от с/х артели Мошина А. Л. и деревни Бессолово Маркова С. М. снимали печати у собора, колокольни, ризницы и хлебного амбара для осмотра старинных вещей и предметов. После окончания и выдачи вещей т. Федышину И. В. ризница, собор, колокольня и хлебный амбар (башня) снова опечатаны сургучной печатью Свердловского районного исполнительного комитета.

Постановили: все вышеизложенное записать в настоящий акт, к каковому приложить протокол взятых вещей в Вологодский губ[ернский] музей.

Акт подписать присутствующими.

Уполномоченный Свердловского исполнительного комитета Чуркин.

Завед[ующий] художеств[енным] отделом Вологод[ского] губ[ернского] музея Федышин.

Вр[еменный] комендант бывш[его] Глушиц[кого] монастыря Елагин.

Алошков и Марков.

Зав. детдомом А. Неклюдова.

Акт

1924 года 29 августа мы, нижеподписавшиеся, председатель ликвидационной комиссии Глушицкого монастыря т. Чуркин И. И., комендант зданий Глушицко-Сосновецкого монастыря Елагин И. О., зав. детдомом А. Неклюдова и представители от населения А. Н. Алошков и А. Н. Мошин с одной стороны и зав. художественным отделом Вологодского государственного музея И. В. Федышин с другой стороны, составили настоящий акт в том, что из означенного монастыря переданы для музея нижепоименованные предметы, имеющие художественно-историческое значение.

1) Икона «Знамение Б[ожией] М[атери]» с 4-мя венчиками металлическими и таким же окладом на полях, работы XV в., сохранность хорошая. Раз-

мер 1×1 арш. 2) Две иконы из старого иконостаса, каждая склеена из двух, работа нач[ала] XVII в. приблизительно, размер 1×1 арш. 3) Две овальных иконы XVII в., на каждой по два изображения двенадцатых праздников, приблизит[ельный] разм[ер] 1×1 арш. 4) Кадило медное с цепями XV века. 5) Крестик медный от кадила с цепью. 6) Крест деревянный резной XV века, размер 22×12 см. 7) Ковш деревянный неглубокий со щелью. 8) Обломок от трости (по преданию, трость принадлежала Дионисию). (Л. 19) 9) Медный образок с цепями и четырехконечным прорезным крестом белого металла. 10) Крест медный с рельефным изображением распятия, размер 8,5×5,5 см. 11) Блюдечко чайное, по дну писана синей краской летящая птица. 12) Тарелка оловянная с резным изображением евхаристического Агнца с двумя ангелами по сторонам, XVIII в. 13) Звезда медная с двумя херувимами на дугах. 14) Крест деревянный в басменном окладе (рукоять не покрытая), разм[ером] 22×12 см. 15) Два двухъярусных образка с изображением святых, с 8-ми венчиками в металлических окладах, размер 40×17 см, работы конца XVI и нач[ала] XVII века. 16) Резная икона Б[ожией] М[атери], фон посеребренный, одежды и поля позолочены, работа древняя, разм[ером] 38×31 [см]. 17) Икона Иоанна Предтечи, работа древ[няя], XVI век, частично запис[ана], сохранность хорошая, разм[ером] 33×25,5 см. 18) Три книги в переплетах. 19) Три рукописных книги в кожаных переплетах — Служба прп. Дионисию Глушицкому, Канон Благовещению и Постригальник. 20) 9 брошюр с описанием церквей и монастырей. 21) 4 гравюры и литографии. 22) Дароносица оловянная с гравированными изображениями на обеих сторонах, разм[ером] 11,5×8 см (в виде креста). 23) Две рамки простых деревянных. 24) Икона Тихвинской Б[ожией] М[атери] с медным венчиком в металлическом окладе, разм[ером] 32×26 см.

Означенные предметы передали для Вологодского гос[ударственного] музея.

Уполномоченный от Свердловского РИКа Чуркин И. И. Комендант зданий б[ывшего] Глушицкого монастыря Елагин И.

Представители от местного населения Алошков, Мошин.

Зав. детдомом имени В. И. Ленина А. Неклодова.

По списку полностью получил. Зав[едующий] художественным отделом Вологод[ского] госуд[арственного] музея И. Федышин.

№ 9

11 сентября 1924 г.— Акт о вскрытии печати у церквей Глушицкого Сосновецкого монастыря

(Л. 20) При сем представляю акт о вскрытии печати у церквей б[ывшего] Глушицкого монастыря. Доношу, что хлеб и другие вещи, указанные в акте, переданы зав. РОНО, зав. детдомом и комитету взаимопомощи под расписки на актах.

Пом[ощник] нач[альника] милиции по политчасти Чуркин.

*Приложение***Акт**

1924 года сентября 10 дня мы, нижеподписавшаяся комиссия по ликвидации Глушицкого монастыря в составе председателя комиссии Чуркина И. И., членов от Кокошиловского сельсовета — т. Лыскова, от д/дома — т. Неклюдовой, от с/х артели — Мошина, от дерев[ни] Пустыни — Алошкова А., на основании предложения Свердловского РИКа о передаче имеющегося хлеба и др[угих] предметов д/дому и изъятия из ризницы предметов для культурных целей — Сокольскому нардому. При посещении как ризницы, так и кладовой были сняты печати¹⁰...

Постановили: все вышеизложенное записать в настоящем акте, каковой составить в двух экземплярах. Ризницу и церкви снова опечатать сургучной печатью Свердловского РИКа. В приеме вещей подписи учинить на акте.

Председатель комиссии И. Чуркин.

Члены: А Неклюдова, С. Лысков, Алошков и Мошин.

Поименованные вещи в сем акте за № от 1-го по 27 включительно получила зав. детдомом имени В. И. Ленина А. Неклюдова. Вещи, поименованные в сем акте для Кокошиловск[ого] КОВ, получил председатель ком[итета] взаимопомощи А. Крохинева. Предметы, указанные в сем акте для Сокольского нардома, получил зав. РОНО Леонтьев. Присутствовал при снятии печатей и вторичной опечатке, изъятии вещей и передаче хлеба комендант быв[шего] Глушиц[кого] монастыря Елагин. Второй акт получила зав. детдомом Неклюдова.

№ 10**22 августа 1924 г. — Акт о передаче ценностей Глушицкого Сосновецкого монастыря в Вологодский государственный музей**

(Л. 21 об.) 1924 года 22 августа мы, нижеподписавшиеся: председатель ликвидационной комиссии быв[шего] Глушицко-Сосновец[кого] монастыря И. И. Чуркин с одной стороны и зав. Вологодским государственным музеем Ф. П. Куропатников с другой стороны, составили настоящий акт в том, что первый передал нижепоименованные предметы, изъятые из ликвидируемого вышеупомянутого монастыря, а второй принял их для музея.

Список предметов. Антиминс белой холстины со штампованными изображениями Положения во гроб 1762 года. (Л. 22) Антиминс белой холстины. Посредине изображение четырехконечного креста, с надписями по сторонам «Иис. Хр. Ни-ка», вверху надпись: «Божественный и сщный сей антиминс осщнь благодатнею вести и животворящего Дха рукодейсвен-же и благословен преосщный Симоном Архиепископом Вологодским и Белозерским»... дата 1670 г. Покровец зеленой камки с вышитым белыми шелками осьмиконечным крестом. Внизу под крестом надпись: «Положила сий крест на гробницу преподобным чудотворцам Дионисию и Анфию Глушицким владычица Елисавета Аникеева»... подкладка — синяя крашенина. Синодик рукописный в кожаном переплете. По монастырской описи № 124/44. Синодик на пергаменте

в деревянном футляре. Внизу заканчивается следующей надписью: «Помянутие Петра да Дмитрия Анофреевых детей деревни Пахтолова, монаха Павла, схимонаха Ефросима».

18 рукописей: 1) 1681 г.— о корелянах, упоминается игумен Иосиф; 2) список с государственной грамоты слово в слово «времен Алексея Мих.»; 3) государственная грамота времен Алексея Михайловича; 4) то же; 5) 1682 г. «О присяге на царствование Петра I»; 6) 1677 г.; 7) грамота епископу Гавриилу от монахов Глушицкого монастыря; 8) 1655–1657 гг., упоминается игумен Евфимий; 9) 1548 г.— список с жалованной грамоты [Ивана] Грозного; 10) 1685 г.— список с грамоты; 11) от княгини Марии в Ростов, на пергаменте с половиной печати; 12) 1430 года — окончание рукописи с печатью; 13) 1534 года; 14) 1662 года; 15) 1653 года; 16) 1568 г.— с печатью; 17) 1562 г.— выпись из писцовых книг, с печатью; 18) 1555 г.— с печатью.

8 старых медных монет. Фотографический снимок медного кадила XV века.

Означенные предметы передал для музея уполномоченный Свердловского РИКа Чуркин.

По списку полностью получил завед[ующий] Вологод[ским] государств[енным] объед[иненным] музеем Куропатников.

Завед[ующий] художественным отделом музея Федышин.

№ 11

19 сентября 1924 г. — Акт о передаче имущества Глушицкого Сосновецкого монастыря в детский дом им. В. И. Ленина и в Вологодский государственный музей

(Л. 22) При сем представляю два акта: о передаче имущества от бывш[его] Глушицкого монастыря в д/дом имени В. И. Ленина; предметов и икон древнего письма, имеющих историческое значение, — в Вологодский государствен[ный] музей. При сем же представляю 4 расписки в получении 4-х самоваров, выданных красноармейцам и беднякам.

Председ[атель] ликвид[ационной] комиссии Чуркин.

(Л. 22 об.) 1924 года 19 сентября мы, нижеподписавшиеся, председатель комиссии по ликвидации быв[шего] Глушицкого монастыря т. Чуркин И. И., комендант зданий того же монастыря т. Елагин И. О., представители от местного населения гр-не Алошков А. и Якубов Анд., зав. детдомом А. Неклюдова и зав. художественным отделом Вологодского государ[ственного] музея И. Федышин, составили настоящий акт в том, что из ризницы, церкви и библиотеки означенного монастыря переданы для Вологодского государственного музея следующие предметы, имеющие историческо-художественное и вообще музейное значение.

1) Крест нательный деревянный четырехконечный с резными изображениями на обеих сторонах. Сохранность плохая, правый конец поперечной перекладины отломан, разм[ером] 11,5×6,2 см.

2) Крест нательный деревянный с резными изображениями на лицевой стороне, в металлической оправе под слюдой, разм[ером] 8,3×3,5 см.

3) Кадильница медная с ручкой и восьмиконечным крестом на крышке, высота 13,5 см.

4) Власяной пояс с двумя истоками.

5) Икона «Покрова Божьей Мат[ери]» работы 15 века; по преданию, писана Дионисием, частично записана, с правой и левой стороны приклеены наставки по 1 и V вершка, разм[ером] 152×125 см. Сохранность хорошая.

6) Икона благоразумного разбойника (служила пономарской дверью). Раб[ота] 16 века, сохранность средняя. Частично записана, разм[ером] 189×80 см.

7) Возгавие жемчужное с иконы Б[ожией] М[атери], разм[ером] 38×29 см.

8) Икона овальной формы, склеена из двух небольших икон, разм[ером] 70×37 см.

9) Икона «Покр[ова] Б[ожией] М[атери]». Нижний край отпилен, раб[ота] половины 17 века. Сохранность средняя, разм[ером] 32×31 см.

10) Икона препод[обных] Дионисия и Амфилохия. Записана, разм[ером] 32×37 см.

11) Икона «Успение Б[ожией] М[атери]», работа конца 16 в. Сохранность средняя, разм[ером] 35×30 см.

12) Икона с изображением Воскресения Лазаря и Входа Господня во Иерусалим, 17 века, разм[ером] 48×33 см. Сохранность средняя.

13) Рамка деревянная, некрашенная, с манифестом, разм[ером] 47×37 см.

14) 1 ковер плюшевый с рисунком, разм[ером] 2×2 арш. (приблизит[ельно]). Сохранность средняя.

15) 7 риз (фелоней) парчовых 18 века и одна красного бархата.

16) 2 стихаря (один бархатный) черные, ветхие.

17) Подризник синей ткани.

18) 2 пелены на престольные, подбиты набойкой.

19) 1 пелена аналойная, с цветами по красному фону, 18 века, подбита набойкой.

20) 2 платка ветхие, 2 епитрахили ветхие, подкладка набойчатая.

21) 3 набедренника, подбитые набойкой.

22) Большой складень в виде ящика. Крышка из двух створок, на одной изображение Крещения и 3 преподобных, на другой — «Рождество Хр[ис]то[во]» и 3 святителя (живописные), поля обложены басмой.

23) 2 венчика металлических с иконы «Покрова Б[ожией] М[атери]» (по списку № 5) 18 века.

24) Риза с иконы Казанской Б[ожией] М[атери], с венчиком, 18 века.

25) Венчик с иконы Б[ожией] М[атери] (двойной) металлический, начала 18 века.

26) 4 полоски басменного оклада с полей иконы 17–18 века.

27) Икона препод[обного] Дионисия Глушицкого, в басменном окладе с венчиком, 17 в. Сохранность средняя. Лик записан, разм[ером] 32×27 см.

28) Книги рукописные: синодик в переплете 17 века; Трефолой, или Минея праздничная, 17 века, по описи монаст[ыря] № 129/49; Минея месячная. Декабрь; Минея месячная. Октябрь; Часослов 17 века; рукописная книга в переплете (изложение правила).

29) Книги печатные: История Российской иерархии — 5 книг; Епархиальные ведомости — 6 книг; книги в переплете — 3 экземпляра; Полный богословский энциклопедический словарь. Вып. I, III, IV, V, VI, VII, IX, X, XI, XII, XIV и XV; две брошюры.

30) Фотография «Крестный ход на реке Вологде», в раме за стеклом, размер[ером] 26×22 см.

31) Небольшая дубовая рамка со стеклом, размер[ером] 29×24 см.

32) Старинная литография с изображением Никол[ая] Чуд[отворца], свт. Тихона, Дмитрия Ростовского и преподоб[ного] Васьяна (в черной рамке за стеклом), размер[ером] 32×24 см.

33) Копье стальное для вынимания частиц из просфор.

Означенные предметы сданы для Вологодского государственного объединенного музея.

Председатель ликвид[ационной] комиссии Чуркин.

Члены: Неклюдова, Елагин, Алошков, Якубов.

По списку полностью получил. Зав[едующий] худож[ественным] отдел[елом] Вологод[ского] государствен[ного] музея Федышин.

№ 12

20 сентября 1924 г. — Акт о передаче имущества Глушицкого Сосновецкого монастыря в Сокольский народный дом

(Л. 25 об.) 1924 года сентября 20 дня мы, нижеподписавшиеся, председатель ликвидационной комиссии быв[шего] Глушицкого монастыря тов. Чуркин с одной стороны, зав. хозяйственной частью Сокольского народного дома т. Смирнов, зав. театральным имуществом Тимофеев В., комендант здания Леднев Н. Б. с другой стороны, сего числа первый произвел сдачу имущества из быв[шего] Глушицкого монастыря в народный дом, а вторые — приемку указанного. При передаче и приеме оказалось: парчовых и шелковых риз — 92; стихарей, подризников шелковых, парчовых старых и новых — 76, 38 шт. почти новые, остальные подержан[ные]; парчовых пелен с гробниц — 11; парчовых пелен малого размера — 1; шелковая пелена — 2; сборная пелена из лоскутков — 1; плащаниц — 2; антиминос шелковый — 1; воздухов-платков шелковых, парчовых и бархатных на подкладке, с вышивками — 75; воздухов-платков малого размера, парчовых, шелковых, бархатных на подкл[адке] — 38; палиц архиерейских парчов[ых] и бархатн[ых] — 11; епитрахилей парчовых, бархатных и шелковых — 111; набедренников — 66; воздухов крестами — 126; аналойных покрывал шелковых, парчовых и ковров — 21; покрывал-одежд с престолов шелковых и парчовых — 9; покрывал с гробницы — 1; парчовый балдахин — 1; (Л. 26) шелковый балдахин — 1; полотенец разных расшитых — 11; столовых салфеток — 3; митра — 1; серебряное кадило 84-й пробы, весом около одного пуда — 1; поясов — 20; покрывал с жертвенника — 1; подсвечников медных — 5; гробное парчовое покрывало — 1; кофейник и подносик никелиров[анный] — 2; шкафов — 2; сундуков — 3; мантий шерстяных — 2;

рясы — 4; подрясник — 1; клобуков, камилавок — 6; наперсник, тонкий серебряный крест, — 1.

Указанные предметы в числе 35, количеством 707 предметов сдал председатель ликвидационной комиссии Чуркин.

Приняли: Смирнов и Тимофеев.

№ 13

4 октября 1924 г. — Акт по сожжению негодного имущества Глушицкого Сосновецкого монастыря

(Л. 26 об.) 1924 года, октября 4 дня, мы, нижеподписавшиеся, комиссия по ликвидации Глушицкого монастыря, в составе председателя комиссии Чуркина И., членов: Неклюдовой А., Мошина, Алошкова и Якубова, составили настоящий акт о нижеследующем.

При ликвидации Глушицко-Сосновецкого монастыря было обнаружено: ризы, стихари, орари, поручи, подрясники, набедренники, платки и пр[очие] вещи, указанные нами в предыдущих актах. При разборке вещей оказалось, что многие из них пришли в ветхость, загрязнены, представляют из себя угрозу в санитарном отношении в смысле заразы. Некоторые из них не представляют никакой ценности, как, например, более 140 парчов[ых] поручей, набедренников, орарей, поясов и т. д. Комиссия пришла к заключению, что необходимо указанные вещи уничтожить через сожжение.

Постановили: 140 шт. парчов[ых] поручей, парчов[ых] разных бархатных и шелковых риз сильно загрязненных, 4 подризника в таком же состоянии, 60 шт. препоясов, как не имеющих никакой ценности, 10 набедренников, 20 орарей, 14 стихарей, 8 шт. платков, пришедших в негодное состояние, и другие единичные вещи, указанные в предыдущих актах, но не имеющие никакой ценности, уничтожить через сожжение. Что и приведено в исполнение во дворе б[ывшего] монастыря.

Пред[седатель] комиссии Чуркин.

Члены: А. Неклюдова, Алошков и Мошин.

Поименованные вещи сожжены в моем присутствии. Комендант быв[шего] Глушицк[ого] монастыря Елагин.

№ 14

23 сентября 1924 г. — Договор о разборке колокольни Глушицкого Сосновецкого монастыря

(Л. 27) 1924 года, сентября 23 дня, мы, нижеподписавшиеся, председатель Свердловско-Сухонского райисполкома т. Егоров с одной стороны и уполномоченные от Глушицкой с/х артели, по протоколу сего же числа за № 30, М. К. Кузнецов и А. Л. Мошин с другой, заключили между собой нижеследующий договор.

Я, председатель Свердловско-Сух[онского] райисполкома, имея в виду разборку колокольни быв[шего] Глушицкого монастыря, дабы этим очистить

площадь для расширения хозяйства детского дома имени В. И. Ленина, и принимая во внимание нуждаемость в кирпиче местного населения, о чем уже получена масса заявлений, сдаю эту работу вышепоименованным уполномоченным Кузнецову и Мошину с тем, чтобы при всей этой работе строго соблюдать экономическое условие артели и местного беднейшего населения вообще, а именно: реализация кирпича должна проводиться с полной очисткой площади от мусора и обитков, с раздачей этого кирпича, во 1-х, самому беднейшему населению, во 2-х, середняцкому и, в 3-х, более сильным хозяйствам с ценою от 20 (двадцати) фунтов за сотню кирпича, до 2-х пудов ржи или деньгами по стоимости хлеба в кооперации, при условии проведения строгой классовой линии.

Уполномоченным предоставляется право весь материал из колокольни употребить для нужд с/х артели, кроме колоколов и креста на колокольне, которые должны быть сняты и представлены в распоряжение райисполкома. Со стороны РИК для ведения работ по уборке колокольни временно будут отпущены в пользование артели рабочих — 10 кирок, 10 ломов, 35 саж. веревки и таль.

Примечание. Вырученные деньги за кирпич артель употребляет для улучшения своих бытовых условий и усиления хозяйства артели, как-то — покупка живого и мертвого инвентаря и ремонт построек. Производство работ по разборке колокольни, согласно договора, уполномоченные обязаны начать со дня утверждения РИКом договора и окончить эти работы в течение осени 1924 года, но не позднее января м[есяца] 1925 г. Им же, уполномоченным, сдается в ремонт скотный новый двор детского дома, что будет требоваться по усовершенствованию и приспособлению его. На уполномоченных артели возлагается разборка и старого двора, причем материал его употребить для нужд артели по выборке кирпича и взамен его артель обязуется доставить равноценное количество дров для детдома. Подлинник настоящего договора должен храниться в делах РИКа, а копия с него — у Глушицкой с/х артели. Председатель Свердловско-Сух[онского] райисполкома Егоров. Уполномоченные: Кузнецов и Мошин.

№ 15

23 сентября 1924 г. — Протокол общего собрания членов Глушицкой сельскохозяйственной артели

(Л. 27) *Присутствовали:* Лысков С., Мошин А., Мошин А. В., Кузнецов С., Кузнецов М., Лысков Р., Мальцев В., Мальцев Л., Наволочный П. Я., Обабкин И. Председатель — Лысков Р., секретарь — Мальцев В.

Слушали: о заключении договора с Свердловско-Сухонским РИКом на производство работ по а) разборке колокольни, б) ремонту двора.

Тов. Кузнецов говорит, что за разборку колокольни председатель предрика предлагает 300 руб. деньгами или материал — железо и кирпич, за двор — 70 руб. деньгами.

Постановили: взять подряд на разборку колокольни у Свердловско-Сух[онского] РИКа, причем за эту работу взять весь кирпич и железо, кроме колоколов, находящихся на колокольне, а также и прочий материал, находящийся в таковой. Просить райисполком для производства означенной работы отпустить следующие инструменты: 10 шт. ломов, 10 шт. кирок, талию и 35 саж. веревки и уголь на острение ломов и кирок. Для заключения договора с РИКом назначить членов артели — Кузнецова М. и Мошина Андрея.

Подлинный за надлежащими подписями. С подлинным верно: секретарь В. Мальцев.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ В 1924 г. в Вологодской губ. было введено районное деление. С образованием районов уезды и волости ликвидировались, низовой административной единицей стал сельсовет. В состав Вологодского района вошли 14 бывших районов, в том числе и Свердловский. К 1935 г. произошли дальнейшие административно-территориальные изменения, в результате которых Свердловский район был переименован в Сокольский (см.: Справка об изменениях в административно-территориальном делении Вологодской области. Архангельск, 1974. С. 479). Центром Свердловского района стал г. Сокол. В его состав вошли Оларевская, Архангельская, Боровецкая волости Вологодского уезда, а также Кокошиловская и Грибцовская волости Кадниковского уезда (см.: Новое административное деление Вологодской губернии. Вологда, 1924. С. 41).
- ² Вологодский государственный объединенный музей был создан на базе 4-х вологодских музеев («Домик Петра I», Епархиальное древнехранилище, Музей общества изучения Северного края, Художественный музей Северного кружка любителей изящных искусств) решением Вологодского губисполкома от 13 марта 1923 г. С 1 января 1989 г.— Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (ВГИАХМЗ).
- ³ Куропатников Философ Павлович, в 1924–1930 гг. заведующий Вологодским государственным объединенным музеем.
- ⁴ Федьшин Иван Васильевич (1885–1941), с января 1924 г. заведующий художественным отделом Вологодского государственного объединенного музея. В связи с массовым закрытием монастырей и церквей вел большую работу по выявлению, учету и сбору произведений древнерусского искусства в Вологодском, Грязовецком, Кадниковском и Каргопольском уездах Вологодской губ., в результате чего в музейном хранении сформировалась крупнейшая на севере России коллекция памятников древнерусской живописи, насчитывающая около 4 тыс. наименований.
- ⁵ Далее перечислены их номера по общей описи.
- ⁶ То же.
- ⁷ То же.
- ⁸ То же.
- ⁹ Опись имущества монастыря находится на л. 7–13. В ней перечислены все имеющиеся в монастыре на момент составления акта здания, а также количество земли, серебра, церковной утвари, риз, мебели и проч. Всего указаны 454 наименования.
- ¹⁰ Далее перечислены вещи и хлебные запасы, переданные детскому дому, комитету взаимопомощи Кокошиловского сельсовета и Сокольскому народному дому.